

2

На правах рукописи

УДК 1. 215
ББК 63. 52

**Широнина
Марина Павловна**

**Религиозно-мифологический комплекс
в саамской культуре**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

15 ОКТ 2009

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

A handwritten signature in black ink.

Санкт-Петербург
2009

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории культуры
Русской христианской гуманитарной академии

- Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Хлевов Александр Алексеевич
- Официальные оппоненты: доктор социологических наук, доцент
Смирнов Михаил Юрьевич
кандидат культурологии, доцент
Прокуденкова Ольга Викторовна
- Ведущая организация: **Нижегородский
государственный
педагогический университет**

Защита состоится «26» октября 2009 г. в 12 часов на заседании Диссертационного совета Д 212. 199. 23 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, дом 26. Факультет философии человека, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Автореферат разослан «22» сентября 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат культурологии, доцент

 Е.Н. Шпинарская

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Одной из важнейших проблем, вставших перед малыми народами в современной России, является их культурное развитие в новых условиях. Существенным фактором в этом процессе выступает религия. Наблюдается возрастание социальной роли религии, что оказывает значительное воздействие на многообразные стороны общественной жизни.

Являясь своеобразным средством духовно-практического овладения миром, религия в процессе культурного развития народов способна менять свои формы. Для ответа на вопрос о социокультурном влиянии религии необходимо выявить ее место и роль не только в сфере идеологии, но и в обыденной жизни людей. Изучение конкретных религиозных систем различных этносов и регионов открывает возможности для такого осмысления, что и предлагается в данном исследовании на примере религиозно-мифологического комплекса в культуре народа саами, населяющего территорию Лапландии. Под религиозно-мифологическим комплексом применительно к данному объекту исследования в диссертации понимается сочетание религиозных и мифоритуальных элементов культуры в устойчивую и динамичную целостность.

Глубокий отпечаток на духовный облик народов и их культуру откладывает исторически сложившаяся устойчивая взаимосвязь между определенными этносами и религиями. В российской истории особое место принадлежит христианству православного исповедания. Распространяясь на новых территориях, русское православие неизбежно вступало во взаимодействие с местными культурами, в результате которого возникали синкретические образования из христианских и автохтонных верований.

Изучение религиозно-мифологического комплекса в саамской культуре позволяет более точно и полно представить эволюцию духовной жизни народа, при которой происходит наложение новых религиозных традиций на старые, что подготавливает благоприятную почву для возможности последующего взаимодействия с религиозными формами, пришедшими из других культур.

В контексте целостного рассмотрения духовной культуры народа саами необходим анализ существующих элементов традиционного религиозного сознания этого народа. Сформированное на конкретной географической территории Лапландии, это сознание является следствием глубокого и устойчивого синтеза повседневной жизни архаичного социума с сакральными представлениями о мире, выраженными в первую очередь через космогонические мифы.

Для культурологии и религиоведения изучение выявленного религиозно-мифологического комплекса может представлять интерес

в качестве отправной точки к пониманию мировоззренческих основ культуры народа саами. С одной стороны в нем присутствуют автохтонные религиозные верования саамов. С другой стороны, обнаруживаются рецепции христианского мировоззрения.

Повседневные, обыденные религиозные ориентиры народа саами всегда были связаны с местными мифологическими и магическими верованиями и практиками, явно или тайно демонстрируя наличие архаических элементов в сознании и традиционно-бытовой культуре. Влияние этих обстоятельств сохраняется и поныне, что требует их адекватного понимания и учета при формировании социальной и культурной политики в регионе.

Объектом диссертационного исследования является духовная культура народа саами, сохранившего свое традиционное мировоззрение, в которое инкорпорировались христианские верования, обычаи и моральные нормы.

Предметом диссертационного исследования выступает феномен религиозно-мифологического комплекса, его содержание и функционирование в культуре народа саами.

Цель исследования состоит в культурологическом и религиоведческом исследовании религиозно-мифологического комплекса в саамской культуре.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть и выявить особенности жизненного уклада народа саами, представленного в явлениях его духовной культуры.

2. Провести анализ автохтонных мифоритуальных верований народа саами и их присутствия в повседневной жизни.

3. Исследовать историко-культурные предпосылки и процесс распространения христианства в Лапландии.

4. Раскрыть мировоззренческие и исторические закономерности становления и развития религиозного синкретизма у народа саами в результате влияния христианства.

5. Выявить специфику религиозно-мифологического комплекса в саамской культуре, сложившегося в процессе христианизации.

Состояние научной разработанности темы. Религиозные верования и культура народа саами с давних пор вызывали интерес как отечественных, так и зарубежных исследователей. В русских летописях первые упоминания о саамах можно найти, начиная с XVII в., однако более глубокое изучение коренных народов Крайнего Севера и Сибири начинается в XVIII в. Одна из первых этнографических характеристик саамов принадлежит еще М. В. Ломоносову. Отдельные сведения о кольских саамах содержатся в описаниях иностранных путешественников XVI–XVIII веков И. Герберштейна, П. Ламартина, И. Георги.

Сбор основных этнографических сведений о культуре и быте саамов в дореволюционный период осуществлялся трудами русских жителей Кольского Севера — представителями местной интеллигенции, промышленниками, купцами, чиновниками, священнослужителями, политическими ссыльными и др. Со второй половины XIX в. на страницах «Архангельских губернских ведомостей» появляются публикации, посвященные бытовому, культурным, социальным проблемам в саамской среде. Среди подобных записей можно отметить заметки Г. Терентьева, К. Щеколдина, В. Ненарокова, И. Шмакова и многих других. Значение подобных краеведческих работ заключается в том, что их авторы, далекие от профессиональной этнографии, предоставляют материал для дальнейшего исследования, замещающий собой сбор этнографических фактов в полевых условиях.

К другой группе исследований относится этнографическая литература о саамах, представляющая собой описания путешествий по исследуемым территориям и включающая географические, геологические, исторические, лингвистические и этнографические сведения о населяющих их аборигенах. В большинстве случаев это так называемая очерковая, беллетризованная литература, в которую входят путевые очерки В. Елисеева, Д. Бухарова, В. Суслова и др.

Культура саамов описывается и в художественной литературе. Многие писатели наблюдали их жизнь со стороны, эпизодически. Публикации XIX–XX вв. связаны с именами М. Кастрена, В. Верещагина, С. Максимова. Посетили Лапландию известные беллетристы В. Немирович-Данченко («Страна холода», 1874 г.), М. Пришвин («За волшебным колобком», 1908 г.). Более профессиональный характер носят исследования А. Ефименко, посвященные изучению юридических обычаев лопарей.

Наибольший вклад в изучение жизни российских саамов внес Н. Харузин. В 1887 г. Общество любителей естествознания, археологии и этнографии (ОЛЕАЭ) при Московском университете командировало Н. Харузина в Олонецкую губернию и Лапландию для изучения местного населения. В результате экспедиции исследователь публикует статьи о кольских саамах: «О лопарской бывальщине и песне», «О нойдах у древних и современных лопарей», а в 1890 г. увидела свет фундаментальная монография «Русские лопари. Очерки прошлого и современного быта». После смерти Н. Харузина его сестра В. Харузина продолжает работу и публикует курс его лекций, а также собственные труды. В 1890 г. в Москве вышла книга «На Севере. Путевые воспоминания», в которой В. Харузина описывает свои личные впечатления об увиденном в Лапландии, а в 1902 г. выходит очерк «Лопари».

В 1927 г. Русское Географическое общество организовало Лопарскую экспедицию с целью уточнить расселение, особенности

хозяйства и быта всех народов севера, в состав которой входили антрополог Д. Золотарев, врач Ф. Иванов-Дятлов, фольклорист, этнограф и археолог В. Чарнолуский. В последующие годы В. Чарнолуский опубликовал труды: «Материалы по быту лопарей», «Легенда об олене-человеке» и «В краю летучего камня», «Саамские сказки».

Немалый вклад в изучение жизни саамов сделал Н. Волков. Его труд «Российские саамы: Историко-географические очерки» был завершен в 1940 г. Итоговым результатом неоднократных экспедиций на Кольский полуостров является монография Т. Лукьянченко «Материальная культура саамов Кольского полуострова конца XIX-XX вв.».

Наиболее интересными работами современных авторов, безусловно, являются труды Л. Вагиновой, посвященные культурогенезу саамов, а так же работы Т. Булгаковой, И. Набока, Н. Гуриной, Л. Хомич, А. Бороноева, М. Куропятник, А. Силина, А. Киселева и Т. Киселевой, И. Ушакова посвященные этнокультуре, этнической социологии и истории саамов.

В работах отечественных исследователей многие аспекты материальной культуры, специфики жизнедеятельности, религиозных традиций и верований народа саами освещены достаточно широко, но при этом практически не затронут вопрос о смысле и последствиях христианизации саамского этноса.

Из иностранных авторов следует отметить работу J. Porsanger «The Eesten Saami and the Missionery Policy of the Russian Orthodox Church», посвященную миссионерской деятельности Русской Православной Церкви среди восточных саамов. Среди других исследований представляют интерес труд J. Bengt «Lars Levi Lastadius botaniker – lingvist – etnograf – teolog» о деятельности специалиста в области саамской мифологии Ларса Леви Лестадияса; религиозно-исследовательские исследования R. Kjellstrom о древней саамской религии «On the Continuty of Old Saami Religion» и B. Sommarstrom «Ethoastromical Perspectives on Saami Religion»; труд O. Pettersson «Old Nordic and Christian Elements in Saami Ideas about the realm of the Dead», в котором он сравнивает древние верования саамов и элементы христианских верований во взгляде на смерть.

Теоретическому столкновению религии и мифологии, их соотношению и взаимодействию в социокультурных процессах посвящено огромное количество трудов. Следует назвать некоторых наиболее известных из обширного числа зарубежных ученых, внесших вклад в изучение свойств и функций мифа — Р. Барт, Э. Кассирер, Л. Леви-Брюль, Дж. Фрэйзер, К. Хьюбнер, М. Элиаде. Особое значение в области исследования мифоритуальной культуры применительно к российской истории имеют труды отечественных авторов, как прошлых времен (А. Афанасьев, А. Веселовский, А. Потебня и др.), так и XX столетия

(М. Альбедиль, Т. Апинян, А. Байбурин, Я. Голосовкер, И. Дьяконов, И. Касавин, А. Лосев, М. Стеблин-Каменский и др.).

Изучением эволюции религии, феноменов религиозного синкретизма, отношений религии и культуры, религии и мифологии занимались многие зарубежные философы, религиоведы, этнологи и историки культуры (К. Леви-Стросс, Э. Тейлор, К. Доусон и др.). В этих работах проведен анализ огромного массива конкретного исторического материала. При этом ими подчеркивалась невозможность освещения развития религии без рассмотрения ее взаимодействия и контактов с другими мировоззренческими явлениями. Существенный вклад в научную аналитику эволюции религии внесли и труды российских ученых-религиоведов (Ю. Борунков, А. Забияко, Ю. Кимелев, А. Красников, Е. Торчинов и др.), посвященные проблеме интерпретации религии.

Таким образом, можно констатировать достаточно большое количество научной и публицистической литературы, относящейся к теме диссертации. В то же время анализ отечественных и зарубежных источников позволяет сделать вывод о недостаточной изученности конкретных теоретических и практических аспектов исследуемой темы.

Большинство исследований носит историко-этнографический характер, мало работ теоретического и обобщающего характера по теме исследования, до сих пор не выявлены главные закономерности и конкретные социокультурные механизмы функционирования религиозных традиций в саамской культуре. Существующих описаний явно недостаточно для составления целостной картины становления и развития религиозно-мифологического комплекса в саамской культуре, его детального культурологического осмысления. Данное диссертационное исследование стремится восполнить этот пробел.

Хронологические рамки исследования охватывают период, начиная с XII в. – времени пачала деятельности по христианизации народа саами, и завершаются началом XX в. Верхний рубеж обусловлен тем, что в последующий период на территории Русской Лапландии происходило насаждение атеистических идей, приведшее к дополнительной мировоззренческой трансформации, что требует специального исследования.

Теоретической базой исследования являются научные труды как отечественных, так и зарубежных авторов, указанные в диссертации.

Источниковая база исследования имеет комплексный характер, состоит из разнородных российских и иностранных материалов, базируется на изданиях и документах из фондов библиотек Института саамов и Саамского парламента, расположенных в Северной Норвегии.

Положения, выносимые на защиту:

1. В саамском социуме исторически сформировался сложный и специфический религиозно-мифологический комплекс, основанный на синкретизме интенций язычества и христианства, в котором мифоритуальные и религиозные аспекты сознания взаимоподдерживают друг друга, образуя устойчивую связь, что побуждает верующих к мифологизации христианской религии. Мифологическое мышление, как универсальный механизм осмысления мира в условиях общинно-родовой организации жизни, стало существенным фактором народного сознания саами и выражается через представления анимистического, фетишистского, тотемистического и магического характера, которые проявляются в качестве органичных компонентов единого строя мифоритуальной культуры.

2. Важной особенностью саамской мифоритуальной системы является отсутствие отчетливо выраженной идеи сверхчувственной реальности. Отсутствие идеи трансцендентной реальности весьма существенно корректирует восприятие христианских идей в саамском массовом сознании и приводит к формированию особого рода синкретического сознания.

3. Рассмотренные автохтонные верования стали стержнем народной религии саами, которая выступает репрезентантом мифоритуальной культуры народа и значимым фактором сохранения этнической целостности. Христианство не вытеснило у саамов их древнейших верований и не переродило внутреннего содержания духовной культуры. Оно было воспринято как одно из средств магического воздействия на стихии природы. Произошло формирование своего рода синкретического сознания, где доктринальное содержание составили вероучительные положения православной или лютеранской традиции, а на обыденном уровне функционируют мифоритуальные воззрения и практики.

4. Анализ христианизации с точки зрения взаимоотношений христианского и языческого мировоззрений как оппозиционных структур демонстрирует вариативность результатов процесса. В том случае, если представитель саамского социума осознавал эту оппозиционность, то он либо принимал и подчинялся христианским идеям, адаптируя их, отвергая прежние верования, либо не принимал христианство. Формирование религиозного мировоззрения происходило с одной стороны в преодолении, с другой стороны под влиянием мифологического мышления, в результате чего религия наполнялась мифоритуальными мотивами.

5. Уникальным проявлением христианства в саамской культуре выступает лестадианство, отличительной чертой которого стало переосмысление архаических дохристианских представлений о духовном мире и адаптация их к христианской культуре.

Научная новизна результатов исследования состоит в том, что в нем:

1. Обоснована методологическая применимость понятия религиозно-мифологического комплекса в исследованиях саамской культуры. Впервые это понятие использовано для характеристики верований и культур народа саами, являющихся ядром его духовной культуры.
2. На конкретном фактическом материале показаны возникновение и историческое развитие религиозно-мифологического комплекса в духовной культуре народа саами, влияние этого фактора на повседневную организацию жизни саамского этноса.
3. Впервые осуществлен сравнительный анализ эволюции религиозно-мифологических представлений саами в Русской и Скандинавской Лапландии. Выявлена и рассмотрена региональная специфика взаимоотношений автохтонных верований саамского этноса с Русским православием в Русской Лапландии и с протестантизмом в Скандинавской Лапландии.
4. Дан один из первых в современной отечественной научной литературе развернутый очерк истории лестадианского движения в Лапландии, раскрыто его идейное содержание и показаны особенности практического взаимодействия протестантизма и традиционной духовной культуры народа саами.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Примененная в диссертации методология базируется на системе традиционных принципов культурологического и религиоведческого анализа. Прежде всего, это принцип объективности в интерпретации материала. Принцип историзма позволил рассмотреть процесс христианизации народа саами с учетом динамики и взаимосвязи отдельных фактов и явлений. Наряду с этим исследование опирается на принцип единства исторического и логического, позволяющий выявить диалектическое взаимоотношение религиозной и мифоритуальной составляющих в саамской культуре, принцип историко-культурной реконструкции, семиотический принцип. Содержание работы предопределило реализацию принципов историзма, соотношения текста и контекста, компаративистики, а также единства социального и культурного. В работе использованы работы исторического и культурологического направлений исследования.

Теоретическая значимость исследования. Материалы диссертации и полученные результаты, заключающиеся, прежде всего, в осмыслении религиозно-мифологического комплекса в саамской культуре позволяют углубить и дополнить понимание этноконфессиональных традиций в современных социально-политических процессах. В теоретическом отношении выявление конкретных социокультурных механизмов функционирования религиозных традиций в полиэтничном, мультикультурном

обществе может стать основой для проведения дальнейших исследований в области культурологии и религиоведения. Теоретические выводы, содержащиеся в работе, открывают новые возможности для дальнейшего изучения саамской культуры на основе фактического материала.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в учебно-методических целях для подготовки спецкурсов и лекционных занятий в рамках существующих социально-гуманитарных дисциплин, а также для дальнейшего развития историко-культурологического знания, для разработки социальной политики в области взаимоотношения народов России. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в широком спектре краеведческой и этнографической деятельности учреждений культуры — архивов, музеев, библиотек, детских и молодежных центров творчества.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации обсуждались на:

- Межвузовской научной конференции «Бог. Человек. Мир», 2005 г. (Санкт-Петербург);
- Научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного общества», 2007 г. (Мурманск);
- Межвузовской научной конференции «Бог. Человек. Мир», 2007 г. (Санкт-Петербург);
- Международной научно-практической конференции «Гуманитарные знания как условие прогресса науки и общества», 2008 г. (Мурманск);
- Межвузовской научной конференции «Бог. Человек. Мир», 2008 г. (Санкт-Петербург);
- Всероссийской научно-практической конференции «Народы севера и северные поселенцы: ассимиляция и этническая самобытность», 2008 г. (Мурманск);
- Международной научно-практической конференции «Социокультурное, духовное и экономическое состояние современного российского общества: проблемы и пути решения», 2009 г. (Мурманск);
- Всероссийской научно-практической конференции «Российское Заполярье: состояние и перспективы социально-экономического развития», 2009 г. (Мурманск);

Работа была обсуждена и получила рекомендацию к защите на совместном заседании кафедр философии и религиоведения Русской христианской гуманитарной академии 21 апреля 2009 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и пяти приложений. Объем работы составляет 188 страниц.

II. Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, выявлено состояние научной разработанности темы, сформулированы цель и задачи исследования.

В первой главе «Автохтонные верования народа саами» выявлены и исследованы основания и особенности мифологического мировоззрения и древней религиозной практики в жизни народа саами.

В первом разделе первой главы «Этническая культура и мифологические представления древнего саамского населения» освещается история происхождения и расселения народа на современной территории проживания, возникновение названий «лопарь» и «саами», особенности языка, пищи и одежды. По языку саами относятся к финно-угорской группе народов, но среди специалистов этногенез саамов до сих пор до конца не выяснен. Основания своей культуры саами приобретали не только на Кольской земле, но и в районе северных отрогов Алтайских гор, где произошло этнообразование всей группы финно-угорских племен. Современные исследования позволяют сделать вывод о влиянии протосаамов на формирование культуры финских, балтийских, волго-вятских протофинноугров и некоторых других народов, которые со своей стороны также оказали значительное влияние на становление саамской культуры. Существует предположение о том, что Кольские саами представляют совершенно самостоятельную этнографическую группу как разновидность саамской народности. Лингвисты выделяют в саамской лексике субстрат, который не находит соответствия не только среди финно-угорских народов, но и фиксируется отдельно в мировой языковой практике.

Обособленность саамской культуры, ее самобытность во многом определяется спецификой климатических условий Крайнего Северо-запада Европы, в которой обитает этот народ. Это зона, расположенная за Полярным кругом, вблизи Северного Ледовитого океана, среди гор, лесов и тундры с суровыми продолжительными зимами и бедными малоплодородными почвами. Культура саами основана на глубоком единении человека с природой и тесно связана с конкретной экологической нишей. В основе мифологического мышления древних жителей Кольского полуострова лежали космологические представления. Космогонические мифы саамов, в которых наблюдается прямая связь с культурой их предков, живописны и ярки. Единственный саамский миф о начале Земли – это миф о сотворении сущего из яйца, который вызывает дискуссии и споры в науке в связи с особенностью сюжета довольно редко встречающегося в мифологии народов мира. Мифологическое понимание заложено в особенных памятниках древней архитектурно-духовной культуры – священной для саами каменных лабиринтах или «вавилонках».

Мифология и произведения устного творчества в своем богатом разнообразии, как по содержанию, так и по форме, непосредственным образом вплетается в бытовые сюжеты, устанавливая единство обыденной жизни саамов и сакрального мира. Самое яркое проявление устного народного творчества саамов – сказки и легенды. В основе саамских сказок лежит влечение к образам и стихиям природы и обостренная наблюдательность за окружающей действительностью, они отличаются безграничной самобытностью, оригинальностью своих сюжетов и ясностью саамского языка. Яркой особенностью сказок, как и всей саамской художественной культуры, является их интеграция с мифом. Подобной интеграции нет в культуре других народов. Известный исследователь Севера В.К. Алымов называл саамские сказки «уникой», призывал собирать их, беречь и хранить. Устное саамское народное творчество отличает миролюбие мысли, логика передаваемых событий, поведения и поступков действующих лиц. Однако при этом саккам (сказам) – эпическим повествованиям на патристические темы, порой свойственна и безжалостность к противникам – захватчикам, убивающим и грабящим на саамских пастбищах и рыболовных местах. В память о пролитой на этих землях саамской крови большие камни-валуны с красными пятнами именуется «саамская кровь».

Не имея своей письменности, в привычном для европейцев понимании, Кольские саамы изобрели свою уникальную «знаковую» письменность в произведениях народного творчества. Знаки как символы и образы обозначают не слово, а определенный интервал, отрезок повествования, составляют его рисуночную иллюстрацию. Особенный вид письменности представляет собой и традиционная неповторимая счетная саамская вышивка бисером, украшавшая предметы быта и одежды. Стилизованные графические обозначения человека, оленя, оленьих рогов и северного сияния отразилась в народном творчестве саамов в виде геометричности. Саамский орнамент отличается от орнамента других народов Севера смыслом и содержанием и перекликается с индоиранскими традициями. Его можно прочесть или, наоборот, с его помощью можно зашифровать какую-либо информацию.

Свидетельством яркой творческой одаренности народа являются выразительные и оригинальные музыкальные темы песен, музыкальный язык отличается импровизационностью и лаконизмом. В длительном пути по зимним дорогам на оленях, запряженных в уникальные легкие никогда не опрокидывающиеся саамские сани-кережи (способ изготовления которых утрачен), саами часто слагали песни-импровизации – йойки. Благодаря уникальным особенностям, саамская песня сама рождает не только звуковые, но и цветовые ассоциации с гаммой северного сияния.

Второй раздел первой главы «Генезис религиозно-мифологического комплекса в саамской культуре» посвящен вопросу о способе взаимоотношений религиозных и мифоритуальных элементов в культуре саамского социума. Для терминологического выражения этого

состояния применяется теоретическая модель религиозно-мифологического комплекса, представляющего собой сочетание названных элементов в устойчивую динамическую целостность.

В саамской мифологии нет представлений о сверхчувственной, трансцендентной реальности или каких-то сущностях, качественно отличающихся от всего земного, физически воспринимаемого (позиция диссертанта строится на работах И. Дьяконова, М. Стеблина-Каменского и др.). Таким образом, в саамском сознании отсутствует предмет представлений за пределами природной и социальной реальности, который может иметь статус сверхъестественного, что исключает наличие религиозной направленности сознания. Мифоритуальное сознание свободно от противопоставления сакрального и профанного и предусматривает их взаимопроникновение. Сущность мировоззрения, составляющая основу саамского шаманства, представляет признание полной и всесторонней зависимости человека от воли духов, признание за ними сакральной силы, при помощи которой они распоряжаются судьбой каждого человека отдельно и этноса в целом. Каждая саамская семья имела одного или нескольких духов, которые были духами усопших. Это привело к тому, что глава семьи обязан был узнать искусство обхождения с духами. Затем это искусство перешло к шаманам, среди которых могли быть и женщины. Шаман выступал как социальный лидер, и после смерти причислялся к лику духов. Шаманство, как правило, наследственная религиозная практика с устной и визуальной традицией. Важным признаком шаманского комплекса мифологического мировоззрения является вера в осуществление реального путешествия по трехчастному космосу для общения со сверхъестественными существами. Не представляя собой вероучения, созданного или разработанного каким-либо вероучителем, саамский шаманизм сложился историческим путем на бесписьменной основе, в рамках древнего дуалистического мировоззрения, базирующегося на олицетворении и почитании окружающей природы и ее стихийных, космических сил.

Вера в родство с тотемом - первопредком у народа саами не символична, а в высшей степени реальна. Возможность зачатия от животного – партеногенезис, характерен для саамского религиозного мировоззрения. Особенно у саами был развит культ дикого северного оленя, который отразился в легенде об олене-человеке Мяннташш (у этнографов Мяндаш – «приносящий благо»). Олень - это метафора саамской духовности. Саами выражают себя и понимают мир сквозь призму этой метафоры.

Магические обряды были известны всем членам архаического саамского социума и практиковались как индивидуально, так и коллективно. Примером может служить обряд возвращения глаз убитого животного земле. После передачи земле-матери глаз оленя и

окончания охоты саами совершали обряд очищения собственных глаз отваром ольховой коры, которой приписывалась магическая сила. Из многочисленных примеров, связанных с очистительным значением ольхового дерева, можно заключить, что оно считалось священным. В сказке об умершем колдуне саам спасается от преследователя покойника тем, что, вырубив ольховый кол, проводит им черту, которую не может переступить колдун.

Исполнение обряда, посвященного приобщению к Мяндашу - первопредку и культурному герою саамов, воплощающему в себе судьбу народа и его путь, позволяло как на индивидуальном, так и на коллективном уровне быть соучастниками мифической реальности, которая переходила в категорию действительности. Во время обряда происходила борьба между мужчинами, которые имели на своих головах оленьи рога за женщин. Многие из участников при этом были наги.

Утилизация в своих интересах потенциальной силы тотема выражалась в использовании сакральных свойств рогов диких оленей или «чуэрвь-гартов» – их прибавляли к фасадам жилищ или забрасывали на крыши. Жертвенные рога оленей украшали нитками бисера и кусочками цветного сукна.

Самый распространенный среди всех лопарей культ - поклонение сейдам. Культ сейдов связан с культом предков. Значение культа исходит из самого названия этих антропоморфных фигур из дерева или камня камней «сеиде» (сейте или сите), а в других местностях «сайво»: и то, и другое слово значит «умерший, покойник». Формы почитания священных камней также были различны. Чаще всего возле сейдов убивали жертвенных оленей и оставляли им в дар головы с рогами, иногда шкуры, «рты» сейдов мазали оленьей кровью. Соблюдение тишины было важным условием при нахождении рядом с сейдом.

Комплекс рассмотренных в предлагаемом религиоведческом исследовании автохтонных верований стал стержнем саамской религии, которая выступает репрезентантом национальной саамской культуры и значимым фактором сохранения этнической целостности.

Во второй главе «Распространение христианства в Русской и Скандинавской Лапландии» для анализа процесса эволюции религии саами проведена реконструкция истории христианизации и интерпретация предоставленных фактов в контексте христианско-языческих взаимоотношений.

В первом разделе второй главы «Христианство в Русской Лапландии в период с XV в. до середины XIX в.» обозначены исторические и идейно-теоретические истоки, обусловившие начало просветительской миссии русского монашества. Показаны особенности миссии русского монашества в отдельные исторические периоды. Изучена

степень влияния миссии христианских просветителей на социальную жизнь и религиозно – нравственное состояние русских лопарей.

Письменные источники начала XVI в. называют российских саамов «дикой лопью», то есть некрещеной. Кольский полуостров, на котором проживало около тысячи человек лопи, с начала XIII в. входил в состав новгородских владений. Московское правительство, заинтересованное в закреплении Лопской земли за Русским государством, активно содействовало христианизации язычников Севера. До середины XIV в. процесс проникновения подвижников-просветителей на Север носил эпизодический характер, однако в XV в., с началом второй волны монастырской колонизации Севера, ситуация изменилась. Новое поколение иноков, отправившихся осваивать просторы Беломорья, осознавало необходимость совмещения миссионерской деятельности с основанием крепких обителей, исполняющих роль хозяйственно-политических, а не только духовных региональных центров.

Монастырская колонизация Русского Севера началась практически одновременно с процессом заселения берегов Белого моря новгородцами. Монахи-миссионеры понимали свою задачу по христианизации народа саами как культуросозидающую акцию, выразившуюся в создании письменного языка, первых летописей, переводе и написании книг, строительстве монастырей. Исследование жизни и деятельности отцов русского монашества показало, что вместе с борьбой за личное спасение для них, прежде всего, было важно устройство богослужебного очага в лесной глуши или среди народа, которому несли христианскую весть. Все просветители добивались того, чтобы построить в честь Бога церковь и начать совершать литургическое богослужение. Только после обеспечения проведения богослужения возводились монастырь и жилища.

Христианизация северных областей России – многолетний, постепенный и живой процесс, который строился из многих неуловимых деталей не всегда сознательно и непосредственно связанных с конечным результатом. Это были спонтанные, незапланированные акции, с огромным трудом поддающиеся историческому и документальному осмыслению. Само по себе крещение саамов означало присоединение северного края к России.

На своем историческом пути саамская культура пережила встречу с новым для себя культурным субъектом и была вынуждена реагировать на его инородный опыт. Вступая в церковь, приобщаясь в новой для себя духовной культуре, народ саами вошел в самостоятельный культурный субъект со свойственной ему, исторически обусловленной и разнообразно структурированной интеркультуральностью. Плоды познания более крупного общественного субъекта получили дальнейшее развитие в рамках собственной саамской культуры. На примере географического и

социокультурного пространства Кольского полуострова мы наблюдаем встречу культур и постепенное срастание отдельных исторических пространств в единую общую историю человечества. В большом временном и социально-массовом масштабе межэтнические отношения между русскими и саами - это совместная трудовая и социальная деятельность, сотрудничество и соперничество, взаимообмен широкого спектра материальных и духовных ценностей, диалог культур. Саами многое заимствовали у русского населения: промысловый опыт, орудия труда и предметы обихода, стали пользоваться металлическими изделиями, медными котлами для варки пищи, начали строить срубные дома. Русское население переняло саамский способ передвижения на оленях, ввело в свой обиход самую рациональную в условиях заполярного климата меховую одежду, обогатилось знанием промысловых мест, стало применять местные географические названия.

Совершенно очевидно, что на состояние и динамику межнациональных отношений существенное влияние оказывает религиозный фактор. Принятие новой религии способствовало распространению среди лопарей русского языка и усвоению достижений русской культуры. Проповедь христианства среди русских лопарей, начавшаяся в XIV в. с просветительского труда Лазаря Мурманского, приобретает большой успех в XV и XVI вв. благодаря трудам монахов Феодорита и Трифона. Двинувшееся с таким успехом в XV в. христианство замерло в XVII в., а в XVIII в. завершилось. Со второй половины XVIII в. все русские лопари считаются православными, однако даже в конце XVIII в. не все лопари были крещены и, по свидетельству источников, среди них были живы и языческие воззрения. Просвещаемые в разное время и разными лицами, лопари в дальнейшем своем развитии по пути христианства предоставлялись самим себе. Раскинутые на огромном пространстве (около 2600 кв. миль) лопари имели только три храма, которые из-за дальности расстояния посещали редко.

Этнографические данные свидетельствуют, что христианство, воспринятое в саамском народе на территории Русской Лапландии в православной традиции, явно или тайно демонстрировало наличие архаических элементов в сознании и традиционно-бытовой культуре. Христианство не вытеснило у саамов их древнейших религиозных воззрений и не переродило внутреннего содержания. Саамы, считавшие себя христианами, фактически являлись двоеверцами.

Исторически сложившаяся устойчивая взаимосвязь между русским и саамским народами наложила глубокий отпечаток на духовный облик и национальную культуру саамского этноса. Саамская культура закрепляла и продуцировала дальше в новых поколениях самобытный образ жизни, в основе которого лежала традиция. Одновременно с этим для культуры народа саами

характерно взаимодействие обычаев, традиций и религии русских. Под влиянием христианства происходит переосмысление представлений о мире богов, пантеон пополняется новыми действующими лицами.

Во втором разделе второй главы «Христианство в Шведской Лапландии в период с XIII в. до середины XIX в.» рассматриваются истоки введения в среду Шведских лопарей христианства, исследуется история взаимодействия и результаты влияния христианских идей на религиозно-мировоззренческие принципы. В 1546 г., в год смерти Мартина Лютера, в северной части Центральной Европы начал набирать силу религиозный Ренессанс. С этого периода христианство в лице лютеранства утвердилось в Скандинавии и начинает утверждаться среди древнего народа саамы. В конце XVII в., при короле Карле IX, начинается активное строительство церквей в лапландских округах с целью усиления влияния христианских ценностей. В 1619 г. приходской священник из Питео Николас Андрэ в Стокгольме издал молитвенник на языке саамов. Просветители-шведы, миссионеры и священники, оставались чуждыми коренным жителям Севера. Они проповедовали и молились на чужом языке чужому богу. Изнурительная борьба с древними суевериями не приносила ожидаемого результата. Изредка посещая церковь и соблюдая предписанные обряды, лопари оставались язычниками. В середине XVIII в. в среде живущих в лапландских провинциях священников рождается и развивается мысль о том, что обучение лопарей, церковная служба и проповеди должны вестись на лопарском, понятном для всех лопарей языке. Для одних возвращение в становища и адаптация к прежним условиям для жизни, после пребывания в школе, было крайне сложным. Отучившиеся работать, утратившие прежнюю связь с родом они становились никому не нужными членами семьи. Для других вернувшихся, тех, кто не выработал в себе презрение, происходило скорое «олопаривание» и они, забыв и чужой им язык и веру, которой их учили в школе – обращались вновь к вере отцов.

В начале XIX в. от путешественников можно услышать, что все шведские саамы «добрые христиане», что прежних суеверий и обрядов, сопряженных с язычеством, почти не встречается.

Третий раздел второй главы «Христианство в Норвежской Лапландии в период с XV в. до середины XIX в.» посвящен исследованию истории утверждения христианства среди лопарей Норвегии. В 1389 г. по просьбе шведской саамской женщины Маргареты (Margareta) король Маргрет (Margrete) и епископ Магнус (Magnus) направили народу саамы послание, в котором предлагали принять христианство, но по причине языковых и культурных различий христианские идеи не достигли своей цели. В 1631 г. король Христиан IV издает Указ: «Финнам и саамам читать Слово

Божие» и посылает священников служить в Северной Норвегии в районах проживания саамов. В 1715 г., при короле Фридрихе IV, была основана организация для миссионерского служения, одним из руководителей которой стал Томас вон Вестен. В 1748 г. Кнут Леем из Бергена составил саамскую грамматику и словарь, а позже сделал переводы лютеранского катехизиса и книги молитв (1764 г.) и тем самым внес огромный вклад в изучение и религиозное обращение норвежских лапландцев.

10 января 1800 г. в Яквике (Jakvik) в южной Шведской Лапландии родился Лестадиус Ларс Леви, будущий христианский служитель саамского народа, ботаник, эколог, специалист в области мифологии, лидер и основатель движения Лестадиан (Laestadian). Основная авторская работа в этой сфере «Фрагменты Саамской Мифологии» была написана между 1840 и 1845 гг., но опубликована без сокращений на шведском языке только в 1997 г. Он описал жизнь древних саамов; собрал и систематизировал коллекцию народных легенд – Саамскую мифологию. Лестадиус использовал материалы мифологии в попытке воссоздать «собственную» историю саамского народа, которую и составил в начале 1833 г. Лестадиус сформулировал и приспособил собственную интерпретацию христианства к окружающей среде, одновременно с этим, будучи специалистом в области саамской мифологии, переосмыслил и адаптировал архаические дохристианские представления о духовном мире в контексте христианской культуры. Используя известные мифологические образы и сюжеты, Леви Ларс Лестадиус передавал информацию о новых для саамской аудитории христианских ценностях, отношениях и морали, трансплантируя их в другую религию.

Движение лестадинства создало новый межэтнический контекст взаимодействия, создав духовный союз между племенами и сохранив их языки и культуру, выступило против различных мер ассимиляции.

В третьей главе «Религиозно-мифологический комплекс в саамской культуре» освещается вопрос о способе взаимоотношений религиозных и мифоритуальных элементов в культуре саамского социума.

В первом разделе третьей главы «Мифоритуальная культура народа саами и народная религия» отмечается, что удаленное географическое положение и суровость климата способствовали сохранению самобытной духовной культуры народа саами на протяжении длительного периода времени. Анализ как исторических, так и этнографических фактов, структуры и содержания мифов, приведенных в данном исследовании, позволяют сделать вывод, что сакральным ядром саамской культуры служит религиозно-мифологическая модель мира. Акты жизнедеятельности саамского социума нельзя отделить от мифологически представленных их

сознанием образов мира. Для мифологического саамского мышления характерно слияние природного и человеческого, при котором человеческое растворяется в природном. Приходящее чувство единства с силами природы укрепляло волю людей перед лицом постоянной опасности, что приносило большую сплоченность немногочисленному саамскому племени.

Мифологическое восприятие мира существовало в тесной связи с действительностью, органично составляя повседневную жизнь людей и проецируясь в религиозные воззрения. В качестве средства утверждения природного и социального единства, психологической монолитности саамского коллектива выступали обряды, как особое коллективное символическое действие, предназначенное для того, чтобы наглядно и образно оформлять и отмечать ключевые события в жизни. Отличительной особенностью обряда являлась символичность, условность, образность. В результате подобного непосредственного воздействия на духовный мир человека, на его чувства и настроения абстрактные истины становились для присутствовавшего лично прочувствованными ценностями. Для характеристики религии саами в рассматриваемый период применим термин «народная религия». Важнейшим аспектом сознания, отраженного в «народной религии», является неразделенность жизненного опыта и культуры на бытовую (мирскую, профанную) и сакральную стороны.

Второй раздел третьей главы «Трансформация традиционных народных верований саами» посвящен эволюции архаичной мифоритуальной культуры саами, процессу изменения содержания, структуры старой системы и образования новой. Проникновение христианской религии в архаическую культуру народа саами оказало влияние и привнесло в структуру религиозных воззрений новые элементы. Наступил процесс синкретизации и, вопреки разной онтологической природе христианского и языческого мировоззрений, в интересах культурного единства появились довольно органичные синкретические новообразования. Относительная легкость, с которой саами восприняли христианство, обуславливается трансляцией их традиционных религиозных представлений на христианские символы, приобретающие благодаря этому новые значения. Являясь первоосновой не только духовной жизни, но также и бытовой стороны, социальной и материальной культур, язычество укоренилось так прочно в саамском сознании, что существует параллельно с христианством на всем протяжении истории христианской просветительской миссии в Лапландии. Язычество переплелось с христианским учением, делая картину мира как синтез двух мировоззрений и, в определенной степени, поглощая христианское учение. В целом, народная религия саами сохранила дохристианскую бинарность космогонической мифологии, однако соотнесла образы

божественных демиургов с образами христианского Бога и дьявола, называя последнего Перкелем, произведя перенос религиозных символов из одной культуры в другую.

Формирование религиозного мировоззрения происходило с одной стороны в преодолении, с другой стороны под влиянием мифологического мышления, в результате чего религия наполнялась мифоритуальными мотивами. Наше исследование основано на признании факта существенного качественного скачка, отделяющего мифоритуальную культуру от религиозно-мифологического комплекса. Этот скачок обусловлен принесением идеи трансцендентного в уже сложившуюся религиозную культуру. На конкретном саамском материале это связано с вхождением христианской парадигмы в мифоритуальное сознание саами, что влечет за собой собственно формирование рассматриваемого нами религиозно-мифологического комплекса.

В Заключении подводятся итоги работы, намечаются перспективы дальнейшего исследования, в соответствии с целью и конкретными задачами, сформулированы основные выводы:

- качественное преобразование саамской мифоритуальной культуры в весьма сложный и достаточно самобытный религиозно-мифологический комплекс явилось наиболее существенным результатом синкретизма языческих и христианских интенций;

- мифологическое мышление как универсальный механизм осмысления окружающего мира в рамках традиционного родового общества продолжает оставаться существенным фактором народного сознания, выражаясь в анимистических, фетишистских, тотемистических представлениях, в регулярном использовании магии, что оказывает существенное влияние на восприятие саами иных религиозных идей;

- едва ли не важнейшей особенностью традиционной мифоритуальной системы саами является отсутствие четко выраженной идеи трансцендентной реальности, что является фактором, осложняющим восприятие массовым сознанием христианских идей;

- принципиальная повизна идеи сверхчувственной реальности, имплантируемой в массовое сознание саами, в конечном счете, формирует синкретическое сознание особого типа. Его основной чертой выступает отчетливая тенденция к мифологизации христианской религии и восприятия ее как еще одного действенного средства магического воздействия на силы природы;

- важным основанием сохранения такого синкретизма является выраженное стремление к сохранению этнической и культурной идентичности, условием которой выступает консервация традиционных верований в частности и мифоритуальной культуры в целом;

- адаптация христианских идей в саамском массовом сознании привела к избирательной рецепции: доктринальный уровень формируется вероучительными положениями православной либо лютеранской

традиции, в то время как повседневное сознание имеет дело в основном с мифоритуальными постулатами и практиками;

- столкновение языческого и христианского мировоззрений допускает вариативность результатов этого процесса: если носитель традиционной саамской культуры осознает глубокую оппозиционность данных мировоззрений, то возможно либо полное отторжение христианства, либо его адаптация с отказом от прежних верований;

- своего рода обратную тенденцию реализует лестадианство, адаптирующее традиционные мифологические представления к христианской религиозной культуре. В определенном смысле можно определить адаптацию христианства к традиционной религиозности как «народную» форму синкретизма, а лестадианство – как форму «ученую».

Содержание диссертации отражено в публикациях:

1. Широшина М.П. Миссионерское мировоззрение русского монашества на примере деятельности Феодорита Кольского // *Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения*: СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2005. вып.1. - С. 84-85. (0,1 п. л.).
2. Широшина М.П. Саами: путь из язычества в христианство // *Философские науки -2006. № 2.* - С. 80-82. (0,4 п. л.).
3. Широшина М.П. Саамские зарисовки // *Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения.* СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2007. вып. 4. – С. 123-124. (0,1 п. л.).
4. Широшина М.П. Межкультурная миссия русского монашества // *Материалы конференции. Актуальные проблемы современного общества: сборник материалов научно-практической конференции 29 ноября 2007 г., г. Мурманск. В 2 ч. / [ред. кол. : В.В. Рябев (отв.ред.) и др.] – Мурманск: Изд-во Мурманского государственного технического университета, 2008, часть 1. – С. 101-105. (0,3 п. л.).*
5. Широшина М.П. Религиоведческий взгляд на жизнь и верования кольских саамов // *Гуманитарные знания как условие прогресса науки и общества: [Электронный ресурс] / МГТУ. – электронный текст дан. (3,7 Мб) – Мурманск: МГТУ, 2008. – 1 опт. Компакт-диск (CD-ROM). Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные знания как условие прогресса науки и общества» - электрон. текст подг. ФГОУВПО «МГТУ», НТЦ «Информрегистр» 0320800236 от 21.01.08. Мурманск: Мурманский государственный технический университет, 2008 – С. 494-498. (0,3 п. л.).*

6. Широнова М.П. О насыщенности межкультурных взаимоотношений // Acta eruditorum.: Научные доклады и сообщения. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2008. вып. 5. – С. 123. (0,1 п. л.).
7. Широнова М.П. Пути межкультурных коммуникаций // Народы севера и северные поселенцы: ассимиляция и этническая самобытность: всерос. научн.- практ. конф., Мурманск, 09-10 июня 2008 г.: сб. статей / под общ. Ред. Ю.В. Кузнецова, М.Д. Розбицкой. – Мурманск: Изд-во Мурманского государственного технического университета, 2008. – С. 70-73. (0,2 п. л.)
8. Широнова М.П., Солодовников В.В., В.В. Филык. Завтра будет новый день... (очерки по истории евангельского движения на Кольском полуострове). – Под общей редакцией кандидата исторических наук В.В. Солодовникова. Мурманск, 2008. — 71 с. (2,8 п. л.).
9. Широнова М.П. Идея инверсии в саамской модели мира // Российское Заполярье: состояние и перспективы социально-экономического развития: всерос. науч.-практ. конф., Мурманск, 18 июня 2009 г.: сб. статей / под общей ред. Ю.В. Кузнецова. – Мурманск: Изд-во Мурманского государственного технического университета, 2009 (июнь). – С.69-72. (0,2 п. л.).

Подписано в печать 17.09.2009 г Формат 60×84 1/16
Печать офсетная Бумага офсетная. Объём 1,5 усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 205.

Типография РГПУ им. А. И. Герцена
191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48